

ДВЕ
ИСТОРИИ
В ОДНОЙ
КНИГЕ

СЁМКИНЫ ИСТОРИИ

СЁМКИНА МОЛНИЯ
ВЕЧНОЕ ЛЕТО

~ ОЛЬГА ДЕВОС ~

Ольга Девос

Сёмкины истории

«Автор»

2022

Девос О.

Сёмкины истории / О. Девос — «Автор», 2022

Первая история о том, как Семкина семья летит на море, но в их самолет попадает молния. Семка и его сестричка превращаются в призраков и попадают в аэропорт за несколько часов до их рейса. Семке и Светке нужно задержать вылет, но проблема, что их никто не видит и не слышит. Вторая история: В этот раз Семка провел лето в деревне, и никак не ожидал, что снова попадет в неприятную историю. Ведь он всего лишь хотел чуть растянуть каникулы, а получилось, что отменил осень. И когда наступило 33 августа, мир вокруг стал стремительно разрушаться. Испуганный Семка с удовольствием бы перезагадал свое дурацкое желание, но как это сделать?

© Девос О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Семкины истории	5
Глава 1. Поездка на море	5
Глава 2. Аэропорт	8
Глава 3. Аэропорт	10
Глава 4. Тайное становится явным	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Девос

Сёмкины истории

Семкины истории

История первая. Семкина молния

Глава 1. Поездка на море

Семке восемь. Хотя, сам он предпочитает говорить: «Почти девять». В принципе одно и то же, зато звучит с разницей в год! Чувствуете? Это примерно то же самое, что четыре с плюсом или пять с минусом. Ну кому, скажите пожалуйста, нужна четверка с плюсом? Семка поджав губы и прильнул лбом к холодному окну, на котором сразу появились два запотевших кружочка. Окна его комнаты выходили во двор, где как раз его друзья Димка с Серегой на великах нарезали круги вокруг площадки. Семке тоже очень-очень хотелось к ним присоединиться, и в любой другой день он был бы уже на улице, но только не сегодня.

Заметив друга, мальчишки замахали руками.

– Семка! Семка, выходи! – кричали они.

– Н-нет, не могу, мужики, – неуверенно ответил Семка, приоткрыв окно. – Мы скоро уезжаем. Папа с работы вернется, и поедем. У нас самолет ночью!

– Ну так то ночью! – крикнул Димка. – Айда, погоняем!

– Нет, Димка, не могу, – отрезал Семка и тяжело вздохнул. – Вдруг папа раньше вернется!

– Ну как знаешь! – И они с Серегой поехали дальше, прямо на стайку голубей, клевавших хлебные крошки с крышки люка. Птицы недовольно разбежались в разные стороны, нахохлились, но даже и не подумали улетать. Они сердито поворковали, провожая взглядом озорных мальчишек, и вновь вернулись на свое облюбованное место.

Семка снова сжал губы и закрыл окно. Ничего страшного, если один раз он не прокатится на велике. Ведь уже не завтра, а сегодня, уже вот-вот, уже через несколько часов они отправятся в путешествие! Ах, как приятно захватывало дыхание от этой мысли: ведь он, Семка Резников, никуда еще не ездил дальше своего родного города, если не считать деревню, к бабушке с дедушкой. Но разве это хоть немного сравнится с поездкой к теплему южному морю? Да еще, ко всему прочему на самолете!

«Эх, как же это здорово лететь высоко-высоко над землей, так, что все внизу выглядит кукольным. Главное, чтобы мне досталось место у окошка. Мама обещала! Светке без разницы: целый день бегают за мамой, как хвостик. Может боится, что ее случайно дома забудут? Ха! Вот было бы здорово! Мама говорит, что у Светки самый боялочный возраст. Пятилетки всегда такие. Хотя со Светкой иногда весело. Пусть едет! Но почему это время сегодня ползет невозможно медленно? Наверное, папина работа никогда не закончится...»

Семка посмотрел на запястье, где красовались большие командирские часы. Стрелки указывали на четверку. Нет, определенно, время решило сегодня остановиться! А может, они сломались? Он поднес запястье к уху. «Тик-так, тик-так» – отрапортовали часы. Все в порядке. Да и разве могут они сломаться? Эти часики – что надо! В них даже купаться можно. Папа ему специально купил часы, когда решили ехать на море. Все мальчишки из Семкиного класса, да что там из класса, со всей школы ему завидовали. Семка вздохнул и снова выглянул в окно. Мама говорит, что если то и дело не смотреть на часы, время пойдет быстрее. А как же здесь

не смотреть? Ведь дело-то не шуточное! Вон Ванька Антюхин уже три раза летал, а Настька Маринина так вообще, каждый год, да еще не по разу... Ох, скорее бы в аэропорт!

Семка отошел от окна. Он сел на пол и придвинул к себе рюкзак. С сегодняшнего дня Семкин обычный рюкзак превратился в «ручную кладь». Мама разрешила Семке самому собрать то, что понадобится в дороге. И к этой задаче он отнесся с полной серьезностью. Сначала он написал список своих самых любимых игрушек и долго определял, что взять, а что нет. После продолжительных раздумий и согласований с мамой его список сократился почти наполовину. Семка достал из кармана штанов смятую бумажку и осторожно расправил ее на коленке. Это был тот самый собственноручно написанный список супер-необходимых предметов в дороге. Чтобы занять время Семка решил еще раз перепроверить содержимое рюкзака. Он аккуратно выложил вещи в ряд и деловито сверил их со списком.

«Кажется, все совпадает», – отметил он про себя. Затем взял маленькую подушку-думку и уложил ее на самое дно рюкзака. Мама говорит, с ней будет удобнее спать в самолете. «Но... кто собирается там спать?» – Семка хмыкнул. Затем он повертел в руках новенький, еще не распечатанный леговский набор Атлантиды. «Эх, заняться бы сборкой прямо сейчас!» Но нет, как бы там мама не думала, а он, Семка, не собирался спать в самолете и приготовил для себя пару занятий.

Глубоко вздохнув, он положил набор на подушечку. Дальше дело пошло быстрее: Семка сложил в боковой карман рюкзака пенал с карандашами и фломастерами, небольшой альбом для рисования и книжку, одну из тех, что им задали читать на лето. Нет, книжки, конечно, не было в Семкином списке. Он бы и не подумал брать ее с собой, да разве поспоришь с мамой!

Рядом с леговским набором разместилась пара блэйдов[1]. Второй блэйд для сестренки Светки. Она, конечно, не очень разбирается в вещах, если они не розового цвета. Но как выражается папа: на безрыбье и рак рыба. В конце концов, можно будет и с папой поиграть. Затем Семка положил бутылку с водой и пакетик печенья.

На самом верху оказался Семкин плюшевый друг Пикачу. Что ни говори, а Семка был немного сентиментален. Хотя сам он об этом много не думал. Просто с самого детства Семка любил брать с собой в кровать игрушки. Сейчас же, не смотря на то, что он вырос, и стал почти взрослый, в его постели всегда проживали 2 старых плюшевых друга: покемон Пикачу и вороненок Пети. Но, к сожалению Семки, мама разрешила взять только одного. Мальчик с чувством вины посмотрел на одинокого Пети и грустно вздохнул. Затем он повертел в руках еще одну свою гордость – электронную игру Нинтендо, аккуратно положил коробочку в рюкзак и потянул за молнию, всеми силами стараясь не смотреть на плюшевого друга.

Вдруг, Семке послышался жалобный писк. Не то, чтобы на самом деле послышался, и не то, чтобы писк. Но Пети выглядел так сиротливо на огромной Семкиной кровати, что у мальчика сжалось сердце. Он осторожно выглянул в коридор. Мама на кухне разговаривала с кем-то по телефону. Семка, тихонько прикрыв дверь, решительно подошел к кровати, взял Пети и сунул его глубоко в рюкзак. Под подушку-думку. Мама уже проверяла Семкины вещи и, может, не заметит подвоха? Затем он тихонько вынес рюкзак в прихожую, к остальному багажу и, чтобы не вызывать подозрений, решил побыть на глазах у мамы.

– Папа задерживается, – сказала она, положив телефон на стол. – У него встреча никак не закончится.

– Мы что, уже не едем? – испуганно просипел Семка.

Мама улыбнулась и обняла свободной рукой сына. (В другой руке у нее сидела подвывавшая Светка).

– Не переживай, Семечка, – так она иногда называла Семку, – папа всего лишь задерживается. У нас еще достаточно времени. Давай лучше посмотрим какой-нибудь мультфильм. Так время пробежит быстрее.

Семка не возражал. Если бы существовал такой вид спорта, как «просмотр мультиков», то он, Семка, обязательно бы стал чемпионом. Наверняка даже мировым!

Глава 2. Аэропорт

Папа вернулся поздно. Он приехал на такси, которое сразу же отвезло всю семью в аэропорт.

Аэропорт, разумеется, оправдал все Семкины ожидания. Прямо на входе им пришлось проходить через специальные ворота, которые реагируют на металл. Металлодетектор. Еще одно новое слово в Семкином лексиконе. Светка от испуга сильнее вцепилась в маму, а Семка был в полном восторге. Круговорот людей с чемоданами, суета, вокзальный шум, объявление рейсов, мигающее табло расписания: все выглядело именно так, как надо. Так, как представлял себе Семка, мечтая о своем первом дальнем путешествии. И он, Семка, чувствовал себя настоящим-пренастоящим путешественником. Пройдя первый контроль, мальчик глубоко вздохнул, впитывая запах аэропорта: запах настоящих приключений.

Папа с мамой остановились напротив огромного табло с номерами.

– Вот, смотри, Семка, третья строчка сверху – это наш рейс, – пояснил папа. – Сочи – 00:30 – идет регистрация.

– Мгм, – многозначительно кивнул Семка.

– Теперь нам нужно сдать багаж и пройти контроль. А потом начнется посадка.

– Давайте поторопимся, – взволнованно сказала мама, смотрите, какая очередь на регистрацию.

«Проходить контроль» оказалось очень серьезным делом. Всем пришлось снять обувь, а Семке с папой даже ремни. Но, когда Семка проходил через ме-тал-ло-де-тек-тор-ну-ю арку, раздался писк. Мама достала все из его карманов, включая мелочь, и сняла часы – писк повторился. Тогда Семку стали проверять ручным детектором, пока не выяснили причину. Ею оказалась металлическая застёжка на штанах. Семка чувствовал себя героем боевика. Да, будет о чем поболтать в школе на переменах!

Наконец, все было проверено, и вся семья двинулась к выходу на самолет. Оказалось, что нужно ждать еще часа два. Семка с папой немного погуляли вокруг, посмотрели на магазины и сыграли несколько раз в бейблэйд. Светка к тому времени уже спала в кресле, накрытая розовым флисовым одеяльцем. «Какая-то она странная весь день сегодня», – подумал Семка и уселся рядом с мамой. Он тоже решил немного вздремнуть, чтобы набраться сил для перелета.

Дальше все шло, как по маслу. Меньше чем через час они сидели в самолете, который разогнался по взлетной полосе. Вот самолет с хлопком оторвался от земли, и Семка со Светкой одновременно подняли руки вверх, одновременно завопив громкое «Яхууу!». Они любили так делать на каруселях. Конечно, на настоящих американских горках даже Семка еще не катался, но все же, кой-какой опыт у них, включая Светку, уже имелся.

Во время полета Семка долго смотрел в круглый иллюминатор. Здесь он немного разочаровался. Землю почти не было видно и даже не из-за темноты, а потому что Семкино место находилось как раз над крылом самолета. Устав от черных облаков, он вздохнул и достал Нинтендо. Светка, сидевшая рядом, как ни странно, оживилась и, наконец, отцепилась от мамы. Пока горел свет, она немного порисовала свои сердечки-цветочки, а потом пристроилась смотреть Семкину игру и время от времени нудила, чтобы он дал ей поиграть. Лучше бы она спала!

Неожиданно самолет затрясло. Семка и Светка испуганно посмотрели на маму.

– Ничего страшного, – пояснила та. – Это турбулентность. Это случается, когда самолет попадает в воздушную яму[2].

– Однажды нас трясло почти всю дорогу, – добавил папа. – Лучше поспите. Ночь ведь!

Семка и Светка успокоились. Спать совершенно не хотелось, и они снова вернулись к Нинтендо.

Вдруг что-то громко дринькнуло.

– Сема, Света, пристегнитесь, – мама указала рукой на загоревший над сиденьем расстегнутый ремень.

Ребята послушно пристегнулись и снова взялись за игру. На этот раз был черед Светки. Она со знанием дела открыла свои любимые мини-игры и, время от времени прося помощи у брата, увлеченно пыталась закинуть или задуть в окно башни разноцветные шарики.

Из-за турбулентности самолет сильно трясло. А когда все прекратилось, то оказалось, что так лететь намного приятнее, и Семке снова захотелось выглянуть в окошко. Облака плотно облегали самолет. Вокруг не было видно ничего, кроме тьмы. Семка уже стал отворачиваться от иллюминатора, как краем глаза заметил яркую вспышку.

– Светка, смотри! – ткнул он сестренку в бок.

Та перегнулась, пытаясь разглядеть, что такого интересного смог увидеть в темноте ее брат и обомлела. За окошком одна за другой по самолету били молнии. Они не были большими, но от их вспышек стало светло. Самолет искрил на концах крыльев и начал раскачиваться из стороны в сторону. А сквозь нос самолета словно гигантский сверкающий нож прошла огромная молния. Все вокруг на несколько долгих секунд стало огненно-рыжим. Где-то слышались взрывы, и самолет, словно мяч, ударенный сверху ракеткой, стремительно полетел почти вертикально вниз. Он затрещал и на глазах стал разваливаться на части. Последнее, что увидел Семка за этот короткий миг – небольшой комок молнии, вылетевший из Нинтендо. Они со Светкой вцепились друг в друга, зажмурились и громко завизжали.

Глава 3. Аэропорт

Семка и Светка никак не могли замолчать. У них уже не осталось сил и болело горло, но они все еще громко визжали, крепко вцепившись друг в друга. Правда, тряска и падение как-то незаметно прекратились, и Семка, устав кричать, решился приоткрыть один глаз и проверить, что же случилось? К его огромному удивлению они со Светкой сидели на полу аэропорта. Вокруг был обычный вокзальный шум, суeta и, что самое странное, никто даже не думал обращать внимание на орущих в полную глотку детей. Только... ни мамы, ни папы Семка не заметил.

Он потряс сестренку за плечо. Та, тоже устав от рыданий, открыла глаза и повертела головой по сторонам. Увидев, что все в порядке, Светка заревела снова:

– Хочу к маме, хочу к маме! – не переставая, ныла она.

Но ни один человек даже не посмотрел в ее сторону. Их как будто никто не слышал. Семка огляделся. Они сидели под тем самым табло, где папа показывал ему информацию о самолете. Конечно, вот третья строчка сверху: «Сочи – 00:30 – идет регистрация».

– Светка, мы как здесь очутились? – удивленно спросил Семка.

– Не знаааю, – проревела Светка, – хочу к маааме.

– Да подожди ты стонать. Как мы здесь с тобой оказались? Мне сейчас такой сон приснился ужасный. Где же мама с папой?

– Я не знаааю, – все так же выла Светка. – Мне тоже страшный приснился. Я к маме хочу.

Семка взглянул на часы. Они показывали 1 час 40 минут. Мальчик прислонил часы к уху, как делал уже тысячу раз за сегодняшний день. Но впервые они молчали. Ничего не понимая, Семка обнял сестренку и постарался ее успокоить:

– Ладно, Светка, мы сейчас найдем маму. Она, наверняка, здесь поблизости. Может быть, они с папой сдают багаж? Пойдем, поищем их.

Светка встала с пола и сразу же вцепилась в рукав брата.

– Что это у тебя там, в руке? – удивленно спросил Семка.

– Не знаю, – ответила та, сильнее прижимаясь к брату и бросив непонятную штуку на пол.

– Это же Нинтендо! – воскликнул ошарашенный Семка. – Но только он весь обгоревший какой-то.

Он внимательно разглядел игрушку: экран почти полностью расплавлен, а внутренности выжжены. Такое впечатление, будто внутри у Нинтендо недавно прошел пожар.

– Что это? Где ты это взяла? – сердито спросил Семка.

Светка вытерла рукавом нос.

– Я к маме хочу, – жалобно протянула она, вместо ответа.

– Ладно, не реви, сейчас найдем мы маму.

И мальчик уверенно зашагал к стойке регистрации.

– Скажите, пожалуйста, – обратился он к сидящей за стойкой женщине, которой они не так давно показывали свои билеты и сдавали багаж. – Вы не видели наших родителей?

Но регистраторша не обратила никакого внимания на Семкины слова. Он повторил свой вопрос громче, но ответа так и не последовало. Грозная дама даже не повернула головы в Семкину сторону. Семка опешил, но он не собирался сдаваться. Он с силой дернул женщину за рукав и повторил свой вопрос. Та удивленно повернулась, посмотрела на свою руку, но ее взор прошел сквозь ребят, словно их там и не было. Пожав плечами, регистраторша отвернулась к следующим пассажирам.

Семка ничего не понимал. Почему эта тетя не захотела говорить с ними? Сделала вид, будто не заметила ни его, ни Светку. Ну что ж, тогда он, Семка, не станет никого спрашивать, а сам пойдет искать маму. Он решительно взял Светку за руку, и они отправились туда, где еще

недавно вместе с родителями ждали посадку в самолет. Семка уже не удивился, когда проходя через контроль, их никто не остановил. Он даже специально прошел через детектор. Тот запищал, но работающие там люди только лишь пожали плечами. Семке становилось немножко страшно. Он упорно шел по длинному коридору, пытаясь разглядеть мамин силуэт. Он был точно уверен, что уж мама их не станет игнорировать. Светка уже не ревела. Она лишь изредка жалобно спрашивала:

– Семка, Семочка, а мы найдем маму?

– Конечно, найдем, Светка, – отвечал ей брат, хотя сам все больше и больше в этом сомневался.

Семка не помнил точно, куда нужно идти, но все же он не отчаивался. Он шел дальше и дальше, ведя сестренку за руку.

Вдруг она вырвалась и закричала:

– Семка, ты не туда идешь. Вон же мама, ты что, не видишь ее?

Мальчик недоверчиво посмотрел туда, куда показала Светка.

– Пойдем скорее, а то она опять потеряется!

– Ты не ошиблась? – переспросил Семка сестренку.

– Конечно, нет, побежали!

И они бросились догонять маму, хотя та уже скрылась из виду. Дети еще какое-то время поплутали, пока Семка не начал узнавать места, где совсем недавно они проходили с папой. Вдруг он остановился и резко дернул сестренку за руку.

– Светка, смотри... – почему-то прошептал Семка, указывая вперед. Там сидела мама, а рядом с ней на стульях спала... другая Светка.

Но Светка от радости ни на что не обратила внимания. Она подбежала к маме и обняла ее за колени.

– Мама, мамочка, я тебя нашла! – кричала Светка, но мама только как-то странно посмотрела по сторонам. Она повернулась к спящей в кресле другой Светке, провела рукой по ее волосам, поправила розовое флисовое одеяльце и снова осмотрелась.

Семка все понял: мама не видит ни Светку, ни его самого. Никто их не видит. Он сделал рожу сидящему напротив мамы солидному мужчине в костюме и галстук и со всего размаху пнул его портфель. Но портфель лишь подвинулся на пару сантиметров, хотя по идее, должен был улететь не меньше, чем на метр. Мужчина на секунду бросил удивленный взгляд на портфель, поджал губы и закрылся журналом.

Семка сел рядом с мамой и стал ждать, когда успокоится Светка. Она пыталась залезть к маме на колени, но это у нее никак не получалось. Она уже не могла даже задеть маму. Светкины руки проходили сквозь нее, как будто та стала призраком. Затем Светка села рядом с Семкой и взяла его за руку.

– Ничего, Светка, сейчас придет папа. Может быть он нас увидит? – Семка не сказал, что папа должен прийти вместе с ним... другим. Семку это очень пугало. Он не понимал, что происходит, и непонятный страх сводил его с ума.

– Светка, как ты думаешь, что случилось? Ведь мы уже были здесь. Не могли же мы раздвоиться?

– Не знаю, – жалобно пропищала Светка. – А вдруг это не наша мама?

– Нет, Светка, здесь дело в другом. Нам нужно разобраться, что случилось. Может быть, тогда мы узнаем, почему нас никто не видит и не слышит.

– А как мы будем разбираться? – наивно спросила сестренка.

– Не знаю, – буркнул Семка. – Что ты помнишь самое последнее, перед тем, как мы оказались одни?

– Не помню уже, – расстроено сказала она.

– А я помню, что мы летели в самолете и играли в Нинтендо. А потом началась гроза, и мы с тобой смотрели, как молнии били в крыло, а потом искрами улетали с его конца.

– Да, я тоже это помню, – неожиданно сказала удивленная Светка. – А потом загорелась Нинтендо, и я сильно испугалась.

– Да, да! Конечно! Светящийся шарик из Нинтендо. И какой-то взрыв. А потом самолет стал падать. Я тоже испугался. Но затем все кончилось, и мы с тобой оказались здесь, в аэропорту. Хотя нас почему-то никто не замечает.

– И что это значит, Семочка? – всхлипнула Светка, не понимая, уже начать плакать или пока подождать.

– Смотри на мои часы, Светка! – Семка протянул сестре руку. – Они остановились когда молния ударила в самолет. Стрелки показывают один час и сорок минут. А сейчас посмотри туда!

Семка показал Светке на стену, где висело вокзальное табло с часами. На часах мигала цифра: 23:00.

– И что? – ничего не понимая, спросила Светка, все же решившая подождать с плачем.

– Это значит, что молния перенесла нас назад.

– Куда назад?

– Какая ты тупая, Светка! – воскликнул Семка, а Светка заревела.

– Ну ладно, ладно, извини. Я просто хочу разобраться, что с нами случилось.

Светка громко всхлипнула, но реветь перестала.

– Светкааа! – воскликнул Семка почему-то опять полусшепотом. – Кажется, я все понял!

– И что? Я есть хочу, – проныла та.

– Подожди ты! Послушай сперва. Молния отправила нас назад во времени. Мы когда-то смотрели с мамой такой фильм. Но я не думал, что это может случиться на самом деле. Смотри. Сейчас на часах 23:00. А самолет вылетает в 00:30. Значит, у нас осталось... – Семка на мгновение замолчал, – один час и 30 минут. Мы должны задержать самолет. Тогда он не попадет в ту грозу, и мы все... Светка, ведь самолет разбился! – Семку словно самого прошибло молнией. – И все погибли. И мы тоже погибнем, если полетим на этом самолете.

– Нет, не хочу это слышать. Что такое погибнем? – девочка закрыла уши ладонями.

– Светка, прекращай, мы должны что-то сделать. Нам нужно задержать самолет. Или не дать маме с папой сесть в него.

– Но ведь нас никто не послушает...

– Да, это проблема. Особенно, если нас, вообще, никто не слышит.

Ребята вместе заметили подходящего к ним папу. Не сговариваясь, они соскочили с мест и повисли у него на руках. Папа остановился, с подозрением взглянув на свои ладони, затем покачал головой и обернулся назад.

– Семка, догоняй! Мама нас уже потеряла.

Светка с Семкой разочарованно отпустили папу и посмотрели на подходящего другого Семку. Светка, конечно же, испугалась и снова вцепилась в руку брата. Семке тоже стало не по себе. Он подошел к себе самому другому и со злости дернул за ухо.

– Ой, – воскликнул второй Семка. – Меня кто-то за ухо цапнул!

Мама подбежала и внимательно осмотрела сына.

– Какие-то странные вещи сегодня случаются, – сказала она вполголоса папе. – Я тоже почувствовала, что на меня будто Веточка прыгнула. А она спит, и рядом никого.

– Да, да, – подтвердил папа, – и у меня тоже только что было что-то странное с руками. Наверное, мы все слишком напряжены из-за перелета. Скорее бы уже растянуться под солнышком и забыть про все проблемы, – папа мечтательно прикрыл глаза.

– Семка, давай-ка посиди, отдохни немного. Столько еще ждать!

Второй Семка посмотрел на часы:

– Один час и двадцать минут, – выпалил он.

Мама с папой довольно переглянулись.

– Пап, ты обещал в бейблэйд поиграть, – немного вызывающе сказал Семка, боясь, что его сейчас уложат спать, как Светку.

– Хорошо, хорошо, – заговорщически улыбнулся папа, – Семка еще успеет в самолете отдохнуть, – сказал он маме, и они втроем вернулись на свои места.

– Сем, мы что, в привидения превратились? – спросила Светка.

– Не знаю, – ответил Сема, – но знаю точно, что папа нас не видит.

Светка и Семка расстроено переглянулись.

– И что, мы теперь так до конца жизни будем невидимые? – Светкин голос дрожал.

– Наверное, только ждать осталось недолго. Ведь самолет разобьется чуть больше, чем через 2 часа.

– Семка, я не хочу умирать, – на полном серьезе прошептала Светка. – Я есть хочу.

Семка засунул руку в карман куртки и вытащил бывший папин, а теперь свой законный кошелек.

– У меня есть немного денег, – сказал он, – пошли, купим что-нибудь.

Они направились к ближайшему буфету. Посмотрев на витрину Семка разочарованно почесал затылок: большого разнообразия еды не наблюдалось. На витрине стоял лоток с пирожными, а на столе, возле стены тарелка с полувysохшими бутербродами.

– Ты чего хочешь? – спросил Семка сестру.

– Вон то пирожное и яблоко.

– А где ты видишь здесь яблоки? – немного раздраженно поинтересовался Семка.

Светка пожала плечами.

– Ты ж сам спросил, что я хочу.

Семка, закатив глаза, полез за деньгами. Он достал 2 сторублевки и протянул буфетчице.

– Мне бутерброд, пирожное и два стакана колы, – выпалил он скороговоркой.

Как и следовало ожидать, никакой реакции со стороны сонной буфетчицы не последовало.

– Что ж, – вздохнул Семка, – придется брать самим.

Он зашел за прилавок, взял пару бутербродов, пирожное и подошел к стоящей в сторонке Светке. Они отвернулись от буфетчицы, чтобы не чувствовать себя неловко за кражу, и принялись есть. Но не успели ребята прожевать откушенное, как Семку прожгла сильная боль в ухе...

Глава 4. Тайное становится явным

Семка чуть не подавился бутербродом. Он не мог повернуть головы, иначе его ухо просто бы оторвалось.

– Ой-ой-ой, – закричал он с набитым ртом, потом услышал и Светкин писк, а затем:

– Вы что это, воровать вздумали? Где ваши родители? Или вы беспризорные? Вон одежда как запачкана. Сейчас вас в комнату милиции отведу.

Семка не мог поверить своим ушам. Определенно, это было сказано им. Он постарался поскорее проглотить откушенное и взмолился:

– Не надо в милицию! Мы не беспризорные, у меня и деньги есть. Смотрите! Только тетенька не захотела их брать.

Семкино ухо отпустили, но рука с уха перешла на воротник. Семка повернул голову и увидел позади себя большого круглолицего мужчину в форменной одежде. Вроде не полицейский, но что-то похожее.

– Может, мы у продавца спросим, как вы ей деньги предлагали? – продолжал мужчина, строго глядя на детей. Светкин подбородок дрожал, предвещая большую бурю.

– Давайте, спросим, – обрадовался Семка.

Он светился от счастья. Боль в ухе доставляла ему сейчас огромную радость: ведь теперь они не одни! А с буфетчицей – так он и деньги отдаст. Он бы и сразу заплатил, окажись у него такая возможность.

– Нин, что ж ты от денег отказываешься, или у тебя самообслуживание теперь в буфете? – весело спросил круглолицый.

Буфетчица подозрительно на него посмотрела.

– Ты что это, Иван? О чем ты?

– Ну так как, этот мальчик утверждает, что ты дала им бутерброды без денег.

– Что ты придумываешь, Иван! Переработал что ли? Какие деньги? Какие мальчики?

– Как какие? Вот эти! – недоуменно сказал охранник, немного подталкивая вперед Семку и Светку. – Ну... один мальчик и одна девочка.

Буфетчица Нина посмотрела на Ивана еще более подозрительно.

– Ты ничего не принимал сегодня?

– Ты чего, Нин, мы ж не первый раз на смене!

Он удивленно посмотрел на ребят и снова обратился к буфетчице.

– Ты что, Нинок, ты меня разыгрываешь? Неужели ты никого не видишь?

– Ну как же не вижу. Тебя, золотого, вижу, и бутерброды покусанные вижу. Это ты все придумал, чтобы не платить?

Семка обреченно смотрел на охранника Ивана.

– Дядь Вань, вы не переживайте, у меня деньги есть, – и он протянул руку с парой сто-рублевков.

Охранник ошеломленно взял деньги и положил перед буфетчицей.

Та, оценивающе взглянула на тарелку, стоявшую на дальнем столе, и выдала Ивану сдачу.

– Иди-ка, отдохни, – сказала она. – Все одно, народу почти никого. А то ты совсем зеленый стал. Придется к утру скорую вызывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.